

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XVIII

ГЕОГРАФИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЯ
ПАМЯТИ А. В. КОРОЛЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы:
Москва 1976

В. А. Ромодин

ТАЙНА СЕНСАЦИОННОЙ ПУБЛИКАЦИИ СУЛТАН МУХАММАД-ХАНА

В 1897 г. после многолетнего пребывания на Востоке в Англию вернулась женщина-врач — мисс Лилиас Гамильтон. Она привезла с собой эффектного молодого человека, индийского мусульманина по имени Султан Мухаммад-хан. При содействии своего влиятельного родственника или однофамильца Джорджа Гамильтона, секретаря британского правительства по индийским делам, она старательно протезировала Султан Мухаммад-хану, вывозила его в театры и салоны, на митинги и домашние приемы, и, по словам одного из русских журналистов, «красивый юноша в живописном костюме производил такое впечатление, что чуть ли не сделался героем сезона» в английской столице [7, 1126]. Во всяком случае, его охотно принимали в качестве очередной экзотической достопримечательности в лондонском обществе, и его известность довольно быстро возрастала.

Им заинтересовались иностранные журналисты, и председатель ассоциации иностранной прессы в Лондоне, каковым был корреспондент «Нового времени», пригласил его на ежегодный обед ассоциации, состоявшийся весной 1898 г. На этом обеде с Султан Мухаммад-ханом познакомились русские журналисты, в их числе Л. А. Богданович, который дал тогда высокую оценку способностям и возможностям восточного гостя и предсказывал, что от него следует ожидать многого и что он «далеко пойдет» [7, 1127].

Султан Мухаммад-хан, действительно, был человеком способным и проявлял усердие в выполнении намеченных дел, да и счастье ему сопутствовало. В результате такого благоприятного сочетания через некоторое время стали исполняться «предсказания» на счет его будущих успехов. В деньгах, которые были надобны для преуспевания в лондонском обществе, Султан Мухаммад-хан, как видно, недостатка не испытывал, во всяком случае, он оказался достаточно обеспеченным для того, чтобы хорошо одеваться, учиться в университете и издавать книги. Он изучал право в Christ's College — одном из 17 старинных колледжей Кембриджского университета¹. Там он значился как *advanced student*, т. е. занимающийся по повышенной программе, и решил написать диссертацию в духе модной тогда эволюционной теории. При осуществлении этой задачи он хотел руководствоваться примером таких авторов, как Генри Мэн, Чарлз Дарвин и мистер Джевонс, написавший книгу об эволюции религии. В качестве орудия исследования Султан Мухаммад-

¹ Для зачисления студентом в этот университет от поступающих не требовалось ни образовательного ценза, ни сдачи приемных экзаменов.

хан, опираясь на совет, извлеченный им из книги А. Лайелла «Asiatic studies», решил избрать сравнительный метод [19, V].

Плодом кембриджских занятий Султан Мухаммад-хана была его диссертация, опубликованная издательством Джона Муррея в Лондоне в 1900 г. [19]. Предисловие к этой публикации датировано апрелем 1900 г. [19, VII, 71]. В нем автор выражает традиционные благодарности диссертанта — прежде всего главе колледжа, в котором учился, затем поименно остальным причастным к делу профессорам Кембриджского университета и, наконец, «всем другим членам правового отделения», которые оказывали ему «всяческую поддержку» [19, VII]. Список «наиболее важных книг», к которым обращался Султан Мухаммад-хан, начинается с Корана, затем, наряду с исследованиями по истории мусульманского, римского и английского права, упоминаются пользовавшиеся широкой известностью сочинения таких социологов и историков XIX в., как Мэн, Гиббон, Бокль, Конт [19, IX—XI].

Диссертация Султан Мухаммад-хана, посвященная государственному устройству и праву Афганистана, не принесла автору ни сколько-нибудь широкой популярности, ни особой известности в ученых кругах. Однако в дальнейшем она сохранила некоторое значение (и сохраняет его доныне) как исторический источник, ибо автор ее располагал уникальными сведениями о труднодоступном и тогда еще почти не исследованном Афганистане. Он приобрел их в течение многолетней службы в должности «мир-мунши» (государственного секретаря) у эмира Абдурахмана, к которому приехал из Индии в 1887 г.² За время своей службы афганскому эмиру Султан Мухаммад-хан в качестве особо доверенного приближенного, секретаря и переводчика этого правителя принимал участие в политических переговорах и в оформлении различных документов, неоднократно выполнял по распоряжениям Абдурахмана письменные переводы с английского на фарси разнообразных технических инструкций, описаний, пояснений к чертежам и т. п. [8; 17, II, 18, 44, 109, 156, 160; 19, 45]. Находясь в Англии, Султан Мухаммад-хан мог опираться не только на сведения об Афганистане, сохранившиеся в его памяти, но и на некоторые неизданные письменные материалы об этой стране. В числе источников своей диссертации он упоминал «различные официальные документы» [19, X; 8, 67] и еще не опубликованную тогда книгу о жизни Абдурахмана [19, 56], или его автобиографию [19, 111], из которой приводится несколько пространных цитат для характеристики государственного устройства Афганистана [19, 56—59].

Но вот издание в Лондоне тем же Джоном Мурреем и в том же, 1900 г. в английском переводе и под редакцией Султан Мухаммад-хана книги «The Life of Abdur Rahman Amir of Afghanistan» [17] привлекло всеобщее внимание, вызвало интерес в широкой прессе и послужило поводом к оживленным спорам. Взрыв негодования среди высокопоставленных английских военных вызвало описание в этой книге поведения охваченных паникой во время конфликта на Кушке в 1885 г. британских офицеров и их конвойного отряда из состава находившейся в Афганистане английской пограничной комиссии [17, I, 244—245]. С большой статьей в защиту запятнанного мундира и своих бывших подчиненных выступил в газете «Таймс» генерал Питер Лэмсен, руководивший в 1885 г. британской пограничной комиссией в Афгани-

² Он прибыл в столицу Афганистана из Индии (сопровождая поступившего на эмирскую службу английского инженера Пайна) в начале апреля 1887 г., понравился Абдурахману и был оставлен им при себе в Кабуле. До того Султан Мухаммад-хан был секретарем у генерала Амир Мухаммад-хана, представителя афганского эмира при англо-индийском правительстве [17, II, 23].

стане до и во время конфликта. Генерал обвинил изданную под редакцией Султан Мухаммад-хана книгу в оскорблении чести британской армии [7, 1127]. В связи с подобными обвинениями поднимался вопрос о надобности установить действительное авторство книги и уточнить обстоятельства ее опубликования, поскольку имевшиеся на сей счет неясности не позволяли с определенностью судить о степени ответственности за текст лиц, причастных к сенсационной публикации. Многими участниками дискуссии об аутентичности ее текста ставилось под сомнение или в той или иной мере отрицалось авторство Абдурахман-хана — прежде всего в отношении второго тома книги.

Впрочем, сразу же после выхода в свет этой публикации и впоследствии находились люди, отстаивавшие с большей или меньшей категоричностью мнение о принадлежности эмиру Абдурахману, полностью или почти полностью, обоих томов переведенной Султан Мухаммад-ханом книги [15, 5; 2, I, IX—XXI; 16, 127]. В пользу такого взгляда высказывался, в частности, британский дипломат Мортимер Дюранд, который утверждал, будто «Автобиография» (так он именовал публикацию Султан Мухаммад-хана в целом) «с исключительной точностью выражает взгляды эмира», и уверял, что, «когда я читал ее, мне многократно попадались места, в которых слово в слово передавалось то, что он [эмир] излагал мне во время наших бесед» [15, 5]. К общей оценке книги Мортимером Дюрандом следует относиться осторожно и критически, поскольку он был явно заинтересован в том, чтобы представить содержание второго тома полностью восходящим к самому эмиру. Ведь миссия Дюранда в Кабуле в 1893 г. была в этом томе описана в очень розовых тонах и сам британский дипломат удостоен всяческих похвал, а его деятельность охарактеризована как весьма благоприятная для Афганистана и его эмира. Неудивительно, что впоследствии сомнения Афганских авторов в отношении подлинности второго тома публикации Султан Мухаммад-хана были обращены прежде всего к описанию и характеристике миссии Дюранда [16, 127].

Переводчик этой публикации на русский язык М. Грулев считал неосновательными высказывавшиеся в печати сомнения в том, исходит ли изложенное в ней действительно от самого Абдурахмана, и предположения, что жизнеописание Абдурахмана «всецело или частью сочинено другими, а имя афганского эмира пристегнуто к этому труду в тех или иных политических видах» [2, I, IX]. Пытаясь выяснить вопрос о «подлинности настоящей автобиографии», М. Грулев указывал, что ее автор, от лица которого повсюду ведется изложение, всегда ставит себя центром всех совершающихся событий; в своих суждениях «редко снисходит до чужого мнения»; в глазах автора события приобретают значение лишь постольку, поскольку в них участвует он сам. «Эта основная черта,— заключает М. Грулев,— до такой степени однообразна во всей книге, что невольно внушает уверенность в происхождении обоих томов из одного и того же источника, и если имеются доказательства в подлинности первого тома, то, по-видимому, тому же автору принадлежит и второй том» [2, I, XI].

Далее он еще дважды уточнял свой вывод по вопросу об авторстве «английского издания этой автобиографии»: она «исходит действительно» от самого Абдурахмана и составлена им самим, «за ничтожным, может быть, исключением» [12, I, XIV, XVIII]. Среди многочисленных соображений, приводимых М. Грулевым в пользу своего вывода, не последнее место занимает констатация «до крайности обидных и горьких истин, высказанных автором этой книги по адресу англичан» [17, I, 244—245; 17, II, 210; 2, I, XVIII]. Наконец, как на важное подтверждение своего вывода М. Грулев ссылался на то обстоятельство, что

по многим вопросам внутренней и внешней политики в опубликованной Султан Мухаммад-ханом книге встречаются «те же мнения и взгляды — иногда даже дословно... которые неоднократно высказывались нынешним афганским эмиром на публичных дурбарах, в посланиях и проч.» [2, I, XVIII—XIX].

Противники мнения о несомненности авторства Абдурахман-хана в отношении обоих томов изданной Султан Мухаммад-ханом книги ссылались прежде всего на сведения, имеющиеся в издательском и редакторском предисловиях к самой этой книге. Там говорится, что в отличие от первого тома, перевод и издание которого были осуществлены по рукописи эмира Абдурахмана, доставленной в Англию из Кабула мисс Лилиас Гамильтон [17, I, V], второй том был составлен находившимся в Англии Султаном Мухаммад-ханом по разновременным записям, сделанным им в предшествовавшие годы в Афганистане со слов самого эмира, а также под диктовку эмира [17, I, V, VII]. По поводу этой оговорки Л. А. Богданович заметил, что смысл ее в том, «что пишущий под диктовку может ошибиться, а диктующий может и не отвечать за ошибки первого». Далее Л. А. Богданович иронически сетовал на то, что Султан Мухаммад-хан «не поведal нам, кто редактировал и корректировал» второй том автобиографии, «кто ретушировал и по своему усмотрению то затушевывал, то сгущал краски во многих пунктах „profession de foi эмира“». В том, что ко второму тому сенсационной публикации Султан Мухаммад-хана кто-то «приложил руку», Л. А. Богданович считал невозможным сомневаться, но, с другой стороны, подлинность первого тома он считал не вызывающей сомнений [7, 1127]. Приводя далее отдельные места и положения из второго тома, которые, по его мнению, никак не могли принадлежать самому эмиру, Л. А. Богданович останавливался на разделах об Англии, России, Афганистане и о независимости мусульманских государств из главы VIII, где английская политика изображается в целом как направленная в пользу ислама и исламских государств в Азии, в связи с чем утверждается, что «нет никакого сомнения в том, что мусульмане всего света предпочитают дружбу Британской империи дружбе России», ибо они понимают, что «мир и благополучие для них покоятся на дружественных отношениях именно с Британской империей» [7, 1136; 17, II, 264—265]. Л. А. Богданович считает, что такие взгляды совершенно невозможно приписывать Абдурахману — фанатически верующему мусульманину, с его приверженностью к учению о джихаде и с его правильными представлениями об агрессивности английской политики в отношении мусульманских государств и т. п.

Впоследствии, когда острота многих вопросов, некогда злободневных, сгладилась и отошла в прошлое, опубликованная Султан Мухаммад-ханом книга об эмире Абдурахмане стала рассматриваться как один из любопытных исторических источников, подлинный текст которого до нас, к сожалению, не дошел, а многие обстоятельства, связанные с подготовкой и изданием его английского перевода, остались загадочными. Скупой на эмоциональные характеристики и избегавший громких слов при оценках исторических событий, исторических деятелей, а тем паче источников, академик В. В. Бартольд об этом сочинении писал так: «Некоторый интерес, даже среди большой публики, вызвала автобиография Абдурахман-хана (1880—1901), английский перевод которой составляет первый том книги «Sultan Mahomed Khan, Life of Abdur Rahman» [4, 304—305].

Вскоре после выхода в свет публикации Султан Мухаммад-хана было издано несколько переводов этой книги: на русский [2], урду и на персидский (ретрансляция) языки [10, 119; 11, 1237—1238; 14, 257].

а впоследствии вышли в свет еще два перевода (но только первого тома): турецкий в 1917 г. и на язык пашто в 1960 г. [10, 119]. Упомянутый уже выше русский перевод М. Грулева с написанным им введением был опубликован в Петербурге в 1901 г. в двух томах под названием: «Автобиография Абдурахман-хана». Название это, однако, как мы видели, подходит только для первого тома публикации Султан Мухаммад-хана. При переводах на другие языки книга получила различные несходные заглавия [10, 115].

Появление довольно многочисленных переводов этой книги было вызвано интересом к истории Афганистана и к личности Абдурахмана, основные события жизни которого, начиная с его детских лет, изложены в первом томе. Рецензенты часто сравнивали его «Автобиографию» со знаменитыми «Записками» Бабура. Так, например, в рецензии на «Автобиографию», напечатанной в газете «Туркестанские ведомости» в январе 1902 г., утверждалось, что жизнеописание Абдурахман-хана (том первый) «есть средневековый роман, подобный тому, какой представляет собою жизнь Бабура; и как последний пред своим походом на Кабул в начале своей блестящей карьеры жил в крайней бедности, окруженный горстью преданных ему оборванцев, так и Абдурахман-хан не раз переходил от власти и царской пышности к крайней нужде, и наоборот» [12, 8].

Абдурахман-хан, сын Афзал-хана и внук Дост Мухаммада, родился в 1260 г. хиджры [27, 200], т. е. в 1844 г. н. э., и был эмиром в Афганистане в 1880—1901 гг. Ранние детские годы его прошли в Кабуле, а отрочество и юность (1853—1863) в Афганском Туркестане, где отец его с начала 50-х годов управлял Балхом. О себе Абдурахман сообщает, что в девять лет должен был отправиться из Кабула к отцу в Балхскую область, и далее рассказывает, что через четыре года после этого отец его весной отправился в Кабул, оставив мальчика своим заместителем [17, I, 2]. В «Автобиографии» и в официальной истории Афганистана «Сирадж ат-таварих» сообщается, что в начале зимы отец написал ему из Кабула, что эмир Дост Мухаммад удостоил своего внука Абдурахмана чести быть правителем Таш-Кургана [17, I, 2—3; 27, 217]. Через некоторое время Мухаммад Афзал-хан возвратился в Балх и отобрал сделанные его сыном подарки приближенным и налоговые льготы подданным, после чего Абдурахман отказался от управления округом, убедившись, что не располагает полнотой власти, позволившей бы ему управлять в соответствии со своими желаниями и намерениями [17, I, 4]. Юный Абдурахман переехал в Тахтапуль и продолжал там заниматься своим обучением («уроками»), оставив до другого времени административную деятельность.

Обучение, которое проходил в те годы Абдурахман, включало, так же, видимо, типичные для воспитания знатного юноши феодальных времен занятия, как верховая езда, стрельба и другие военно-спортивные упражнения, охота на зверя и на дичь со свитой в несколько сот всадников, с собаками и с ловчими птицами [17, I, 4]. Вместе с тем в воспитании и образовании Абдурахмана были некоторые характерные особенности, сказавшиеся на формировании его индивидуальности. Его учителем был офицер англо-индийского происхождения Кэмпбелл, принявший ислам и находившийся на афганской службе. У этого наставника, занимавшего пост командующего войсками Балхской области, Абдурахман обучался военному делу, получал от него инструктаж по различным вопросам практического характера, в частности по искусству врачевания [17, I, 4—5]. В юные годы Абдурахман проявлял склонность преимущественно к военным занятиям и к ремеслам. На этом поприще он добился успехов, в частности в кузнечном деле, усердно

работая в оружейной мастерской под руководством мастеров, выписанных для него отцом из Кабула. Рассказывая об этом, Абдуррахман с гордостью сообщает, что научился делать оружие и «собственными руками изготовил три двустволки», причем они были признаны лучшими, чем сделанные его учителями [17, I, 5].

Значительно хуже у Абдуррахмана обстояло дело с усвоением мусульманской книжной учености. Он испытывал серьезные затруднения даже при приобретении самых элементарных навыков в грамоте. Рассказывая о первых своих занятиях в Балхе еще в детские годы, он сообщает, что чтение и письмо давались ему очень туго и мысли его были больше заняты верховой ездой и стрельбой [17, I, 1—2]. По собственному рассказу, он научился как следует читать и писать, только когда ему было уже около 18 лет, притом не без помощи потусторонних сил, оказавших ему поддержку в лице святого, ниспосланного в ответ на его молитвы и являвшегося ему во сне [17, I, 37—39].

Уже в юности Абдуррахман активно участвовал в военно-политических событиях, происходивших в северных частях Афганского государства, а в годы междоусобий, начавшихся в стране с 1863 г., выступал как энергичнейший помощник своего отца и дяди — Мухаммад А'зама в их борьбе против эмира Шер Али-хана. В ходе этой борьбы Абдуррахман в мае 1866 г. и в январе и сентябре 1867 г. трижды разбил войска эмира Шер Али-хана [17, I, 76, 79, 87]. Абдуррахману удалось овладеть Кабулом, где эмиром был провозглашен его отец, правивший очень недолго; после его смерти эмиром в Кабуле стал его брат Мухаммад А'зам-хан.

Однако к концу 1868 г. в ходе междоусобной войны в Афганистане наметился перелом в пользу эмира Шер Али-хана. В январе 1869 г. у Зурмата произошло решающее сражение, в котором на стороне Мухаммад А'зам-хана принимал участие Абдуррахман, закончившееся полной победой Шер Али-хана. Мухаммад А'зам и Абдуррахман потеряли войско, пушки, казну и вынуждены были без надежд на дальнейшее продолжение борьбы бежать за границу. Они направились в населенные афганскими горцами земли Северо-Западной Индии, где, претерпев большие лишения и испытав множество трудностей, проследовали через территории племен вазиров, шерани и какаров, а за тем через пустыни Белуджистана в Систан, откуда проехали на территорию Персии к Мешхеду [17, I, 104—126].

После смерти своего дяди Абдуррахман, получив разрешение на выезд от иранского шаха, отправился через туркменские пустыни в Хиву и, совершив очень трудное путешествие, достиг в сентябре 1869 г. пределов Хивинского ханства [17, I, 131—134; 6, 412]³. Из Хивы он отправился в Бухарское ханство и, наконец, получив убежище в русских владениях в Туркестане и субсидию от царских властей, поселился в 1870 г. в Самарканде⁴. Абдуррахман-хан прожил в русских владениях около 10 лет — до конца 1879 г. [1], когда изменения обстановки в Афганистане в ходе второй англо-афганской войны побудили царское правительство разрешить ему выехать на родину. Царские власти предпочитали иметь соседом со Средней Азией не английскую колонию, а самостоятельное Афганское государство во главе с Абдуррахманом [29, 239; 5, 419].

В самом начале 1880 г. он прибыл в Бадахшан [9, 262], вскоре

³ В архиве хивинских ханов хранится письмо, посланное Абдуррахманом хану Хивы в связи с приездом в его владения [30].

⁴ В этот город он впервые прибыл из Бухарского ханства 13 февраля 1870 г. со своей семьей и группой приближенных, воннов и личных слуг — «всех авган» с ним было 221 человек [31, 4].

утвердил свою власть над Северным Афганистаном, вступил в переговоры с англичанами и двинулся на Кабул. К лету 1880 г. англичане, убедившись в срыве своих завоевательных планов в Афганистане, решили договориться с Абдурахман-ханом и передать ему Кабул, рассчитывая, что он пойдет на большие уступки. Эти расчеты оправдались, Абдурахман отказался от права самостоятельных дипломатических сношений с другими государствами, согласившись на контроль англичан над внешней политикой Афганистана. Однако ему удалось сохранить самостоятельность во внутренних делах. В июле — августе 1880 г., получив признание со стороны Великобритании и материальную помощь от нее, Абдурахман стал эмиром в Кабуле, а затем распространил свою власть на Кандагар и Герат, и к концу осени 1881 г. в состав его государства были включены почти все области современного Афганистана⁵.

Для изучения кратко изложенных здесь событий первый том публикации Султан Мухаммад-хана, т. е. «Автобиография» Абдурахмана, служит одним из важных источников. Вместе с тем «Автобиография» — неповторимый человеческий документ, характеризующий автора, его склонности и способности, взгляды и представления, кругозор и знания, суеверия и предрассудки. Оригинал «Автобиографии» был написан на персидском языке Афганистана (ныне официально именуемом в этой стране языком «дари») самим эмиром Абдурахманом, и за последние годы в Кабуле обнаружена его рукопись-автограф, хранящаяся в Кабульском музее [25, 11, 1512]. Этот автограф-черновик является первой главой сочинения «Панд-нама-и дунйа ва дйн», которое, по замыслу эмира, должно было состоять из 16 глав (баб), но полностью написано не было [23, 25, 149—150] и представляет собой список более ранней редакции «Автобиографии» сравнительно с привезенным мисс Лилиас Гамилтон в 1897 г. в Лондон, с которого был выполнен перевод Султан Мухаммад-хана и местонахождение которого до сих пор остается неизвестным. В 1886 г. в Кабуле была издана литографским способом автобиография эмира в качестве первой главы сочинения «Панд-нама-и дунйа ва дйн». Во всяком случае, различия в тексте, хотя и незначительные, показывает сличение этой кабульской литографии (выполненной в строгом соответствии с автографом-черновиком Кабульского музея) с английским переводом «Автобиографии», составившим первый том публикации Султан Мухаммад-хана. В частности, в более ранней редакции отсутствовало деление сочинения на главы, введенное, однако, самим Абдурахманом около 1894 г. [3], имевшее уже в привезенной в Лондон рукописи и несколько измененное переводчиком Султан Мухаммад-ханом, как он сообщает в редакторском предисловии к своей публикации [17, I, IX].

Что касается второго тома публикации, то его текст гораздо менее надежен, составителем его следует считать Султан Мухаммад-хана, а не эмира Абдурахмана, вопрос о степени верности отражения в этом томе взглядов эмира может быть обоснованно определен только в результате специального исследования. Конечно, и второй том сохраняет некоторое значение как источник, но к содержащимся в нем сведениям следует относиться с очень большой осторожностью. В официальной истории Афганистана «Сирадж ат-таварих» достойным доверия признается только первый том публикации Султан Мухаммад-хана в персидской ретрансляции [26] как более или менее соответствующий тексту [первой главы] сочинения «Панд-нама-и дунйа ва дйн», в то время

⁵ Кроме некоторых районов, подчиненных в последующие годы, в частности горной области Кафиристан (ныне Нуристан), завоеванной только в 1895—1896 гг.

как текст второго тома объявлен документально не подтвержденным [27, 656].

Султан Мухаммад-хан характеризуется как предатель, который струсил, не вернулся в Кабул и без разрешения эмира уехал к себе на родину, оставив при этом в Кабуле жену. Он назван неблагодарным пройдохой, пренебрегшим оказывавшимися ему в прошлом милостями эмира, и корыстолюбивым человеком, получившим очень много денег за свою лондонскую публикацию [27, 656; 20, 75—76]. После издания книги «The Life of Abdur Rahman» Султан Мухаммад-хан вызвал недовольство афганского эмира Хабибуллы и не возвратился более в Афганистан (попытки его получить прощение у Хабибуллы остались безуспешными) и занимался юридической практикой в Панджабе [18, 218]. По неподтвержденным сведениям, имеющимся у афганского историка Какара, рукопись книги «The Life of Abdur Rahman» находится в частной коллекции у знаменитого поэта пишущего на панджаби — Файз Мухаммада (сына Султан Мухаммад-хана), проживающего в Пакистане [18, 220].

Первый (очень краткий) вариант «Автобиографии» был написан Абдурахманом еще весной 1870 г., после приезда его в Самарканд, для туркестанского генерал-губернатора. Русский перевод этого варианта, озаглавленный «История Афганистана прошлых годов, написанная Абдурахман-ханом для туркестанского генерал-губернатора», сохранился в архивах СССР⁶. Английский перевод этого варианта (с русского), несколько неполный, опубликован в приложении к книге Уилера об Абдурахман-хане, вышедшей в свет в Лондоне в 1895 г. [21].

⁶ Мы пользовались этим документом в копии, хранящейся в ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 6821 за 1870 г., лл. 72—86.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурахман-хан (Из воспоминаний о нем),— «Новое время», СПб., №№ 3262—3266; 3268; 3629; 3275 — от 30 III (11.IV) до 3 (15) и 5 (17), 6(18), 9 (21) и 12 (24).IV.1885.
2. Автобиография Абдурахман-хана, Эмира Афганистана, издано Султаном Магомет-ханом, пер. с англ. М. Грулева, т. I—II, СПб., 1901.
3. Автобиография Абдурахман-хана,— «Туркестанские ведомости», Ташкент, 5 (17).VI.1894.
4. Бартольд В. В. Иран. Исторический обзор,— Бартольд В. В., Сочинения, т. VII, М., 1971.
5. Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана,— Бартольд В. В., Сочинения, т. II, ч. I, М., 1963.
6. Бартольд В. В. События перед хивинским походом 1873 года по рассказу хивинского историка,— Бартольд В. В. Сочинения, т. II, ч. 2, М., 1964.
7. Богданович Л. А. Признания эмира Афганского,— «Исторический вестник», т. 83, СПб., 1901.
8. Бронский Н. Афганистан и его эмир,— «Мировые отголоски», СПб., 25.VIII (6.IX).1897.
9. Массон В. М., Ромодин В. А. История Афганистана, т. II, М., 1965.
10. Ромодин В. А. «Автобиография» Абдурахман-хана и ее переводы,— сб. «Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. VIII годичная научная сессия ЛО ИВАН (автоаннотации и краткие сообщения), М., 1972.
11. Стори Ч. А. Персидская литература. Библиографический обзор, пер. с англ., перераб. и дополн. ч. I—III, М., 1972.
12. «Туркестанские ведомости», Ташкент, 6 (19).I.1902.
13. Buckland Ch. Ed. (Ed.), Dictionary of Indian Biography, Detroit, 1968 (reprint of the London, 1906).
14. «Deutsche im Hindukusch Bericht der deutschen Hindukusch-Expedition 1935 der Deutschen Forschungsgemeinschaft, Berlin, 1937.

15. Durand H. Mortimer. The Amir Abdour Rahman Khan,— «Proceedings of the Central Asian Society», London, 1907.
16. Gregorian V. The Emergence of Modern Afghanistan. Politics of Reform and Modernization, 1880—1946, Stanford, California, 1969.
17. The Life of Abdur Rahman Amir of Afghanistan. Edited by Sultan Mahomed Khan Advanced Student of Christ's College, Cambridge, Secretary of State of Afghanistan; Barrister-at-Law. With Portrait, Maps and Illustrations, vol. I—II, London, 1900.
18. Mohammad Hasan Kakar, Afghanistan. A Study in international political Developments 1880—1896, Kabul, 1971.
19. Mir Munshi Sultan Mohammad Khan. Barrister-at-Law, Advanced Student of Christ's College, Cambridge, The Constitution and Laws of Afghanistan, London, John Murray, 1900.
20. Tarzi, Mohammad Seddiq and Ahang, Mohammad Kazem, Is It Pand Naama-i Donyya Wa Din or Taj-ot-Tavarikh? The Mistery which is at Last Revealed,— «Afghanistan», vol. XXII, Kabul, 1349, (1970), № 3.
21. Wheeler S. The Ameer Abdur Rahman... With Portraits and Maps, London, 1895 (Public Men to-day. An International Series. Ed. by S. H. Jeyes).
22. Yate A. C. The Visit to India of the Amir Habibulla Khan, the fourth Amir of Barakzai Dynasty,— «The Asiatic Quarterly Review and Oriental and Colonial Record», 3-d Series, vol. XXIV, Woking, 1907.
23. Амир Абдуррахман, Панд-нама-и дунйа ва дин, баб-и аввал — дар вакият и саргузашт, Кабул, 1304 г. х.
24. Аханг, Мухаммад Қазим, Сайр-и журнализм дар Афганистан, Кабул, 1970.
25. Джавид. Саргузашт-и Тадж ат-таварих,— «Адаб», 1349 [1970], № 5—6.
26. Тадж ат-таварих, Лахор, [б. г.] (перевод книги The Life of Abdur Rahman, London, 1900, vol. I—II, ed. and transl. by Sultan Muhammad Khan).
27. Файз Мухаммад, Сирадж ат-таварих, т. III, Кабул, [1915—1918].
28. Хафи, Якуб Али. Падшахан-и мутахир-и Афганистан, Кабул, 1334 г. х.
29. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6932.
30. ЦГИА УзССР, И-125, оп. 2, д. 260.
31. ЦГИА УзССР, ф. КТГГ, оп. 29, д. 24.